СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА 17.01.2024 | Томас Гревен

Все ради победы

В год выборов Трамп ведет себя прагматично. Но так он просто хочет скрыть свои цели – угроза демократии в США реальна.

Судьбоносный 2024-й – год выборов, когда американская демократия должна проявить себя – наступил. Президент Джо Байден начинает свою предвыборную кампанию с речей к годовщине штурма Капитолия, где подчеркивает угрозу, которую его предшественник Дональд Трамп представляет для демократических институтов. Трамп лидирует не только в праймериз республиканцев, но и во многих опросах на тему президентских выборов в ноябре. И это несмотря на его причастность к штурму Капитолия, которая сейчас рассматривается в суде. Или, возможно, Трамп так популярен именно потому, что призвал разъяренную толпу «драться как черти», чтобы удержать его на посту?

Мэтью Шмитц из журнала *American Conservative* с этим не согласен. Он считает Трампа «непредсказуемым, но прагматично-умеренным», а его популярность объясняет тем, что он «не борец за идеологию, а гибкий предприниматель, склонный к переговорам и компромиссам». Доказательства: лишь 27 процентов американцев, говорит он, считают Трампа «слишком консервативным». Конечно, вряд ли кто-то из многочисленных авторов, пишущих о восхищении Трампом, считает его идеологом, упрямо следующим принципам определенной философской школы. Но действительно ли все это лишь вопрос стиля? Или риторический лязг популиста, который хочет мобилизовать электорат, чтобы потом, придя к власти, свернуть в сторону умеренности?

Нет, прагматизм – не синоним умеренности, а непредсказуемость должностного лица – фундаментальная проблема. Шмитц приводит примеры популярной умеренно-консервативной политики первого срока Трампа, которая иногда даже противоречила республиканской доктрине: во внешней политике он предотвращал развертывание военных операций, и уставшее от войны американское население воспринимало это положительно. В торговой политике он повысил тарифы вопреки священной для обеих партий догме свободной

торговли, чтобы защитить отечественную промышленность от китайской (и европейской) конкуренции. Бесспорно, эти примеры следует принять во внимание. То же касается и действительно умеренных взглядов Трампа на вопросы здравоохранения и социальной политики, хотя он в целом не смог противостоять республиканской доктрине.

Многие американцы считают, что страна движется не в том направлении

Впрочем, Джо Байден сейчас также ведет довольно умеренную политику. Конечно, Демократическая партия стала несколько прогрессивнее после неолиберальных лет Клинтона и Обамы под влиянием популярности Берни Сандерса и демократических социалистов. Но только ситуация с большинством в Конгрессе заставляет Байдена управлять на основе двухпартийных компромиссов. Но если политики с обеих сторон настолько прагматично-умеренные, чем объяснить чрезвычайную социальную и политическую поляризацию в США? Как возникает все более непримиримая ненависть среди части американского населения? И откуда берется огромная и растущая готовность прибегать даже к насилию для достижения политических целей?

Но пока что угроза для американской демократии исходит прежде всего не из конкретной политики правящей партии. Даже несмотря на то, что во время первого срока Трампа хватало радикальных мер (запрет на въезд мусульманам, разделение семей искателей убежища на границе), и неизвестно, что бы производила вторая, лучше подготовленная администрация Трампа, если бы уже не было «взрослых», которые бы сдерживали президента.

На самом деле межпартийные компромиссы вполне достижимы. Если верить опросам, они в принципе возможны даже в противоречивых социальных и моральных вопросах, таких как право на аборт. Однако многие американцы считают, что страна движется не в том направлении и что демократия в серьезной опасности. Речь идет о двойном разделении: в основном избиратели-республиканцы, среди которых в том числе сторонники Трампа и движения MAGA, имеют экзистенциальные проблемы. Многие ставят под сомнение легитимность президентства Байдена и считают, что у Трампа украли победу на выборах.

Все больше республиканцев ставят под сомнение даже легитимность демократов вообще и считают их экзистенциальной угрозой для политической культуры США. Именно поэтому они больше, чем избиратели демократов, готовы к радикальным действиям: если не к политическому насилию, то к систематическому притеснению избирателей из числа меньшинств и инфильтрации избирательных органов трампистами. Для многих очевидно, что США сейчас в состоянии «холодной гражданской войны» против прогрессивно-космополитического врага, способного уничтожить страну и ее ценности. Главное: демократия, вероятно, стала роскошью, которую перед лицом этой фундаментальной угрозы больше нельзя себе позволить.

Никто не знает, как далеко эти экстремисты готовы зайти в борьбе против федерального правительства

Никто не знает, как далеко эти экстремисты готовы зайти в борьбе против федерального правительства, которым, согласно их коллективной иллюзии, управляет «глубинное государство» – или, как вариант, элитарное «правительство единства» «вашингтонских инсайдеров» из обеих партий, – которое якобы хочет уничтожить страну. С момента своего прихода в политику Трамп занимался демонизацией политических оппонентов и дегуманизацией политических дебатов. Его культурная война и сексистские высказывания могут быть отдушиной для некоторых мужчин, которые чувствуют угрозу для своего статуса. Этим самым можно объяснить его популярность среди афроамериканцев и латиноамериканцев, что, впрочем, отнюдь не свидетельствует об отсутствии у него расистских взглядов.

Трамп с самого начала позиционировал себя как «спаситель» от демографической угрозы «общества большинства-меньшинства», то есть общества, в котором сумма меньшинств превышает белое большинство. Стратеги Роджер Смит и Стив Бэннон видели, что в партии не было очевидного лидера для популистского движения «Чаепитие», которое бросило вызов политической элите, включая республиканцев. Трамп стал им, разоблачив в популистской манере отсутствие реакции государства и элит на непопулярную свободную торговлю, на противоречивую роль США как глобальной державы, на все менее приемлемую миграцию. Сегодня Байден играет ему на пользу, когда в очередной раз в обход Конгресса организовывает

военную помощь Украине и Израилю.

Очень важный фактор популярности Трампа – его поддержка государственных социальных программ, таких как Medicare и Social Security, справедливо отмечает Шмитц. Такая позиция противоречит господствующему вульгарно-либертарианскому приватизационному подходу республиканского истеблишмента. Но не все так просто: государственная поддержка должна быть только для тех, кто ее заслуживает. А учитывая демографические тенденции, все больше республиканцев обращают внимание на групповые идентичности: «настоящие американцы» – это только белые люди, для некоторых даже только белые христиане.

Республиканцы, как партия белых христиан, видят себя последним бастионом против светского общества, где доминируют меньшинства. То, что только 27 процентов американцев считают Трампа «слишком консервативным», также показывает, что значительная часть MAGA хочет от него еще большей радикальности. Но Трамп не сможет победить на выборах, имея только MAGA, христианских националистов и ультраправых белых супрематистов. Отсюда и прагматизм.

Республиканцы, как партия белых христиан, видят себя последним бастионом против светского общества, где доминируют меньшинства

Например, Трамп применяет тактику в спорах о госбюджете, которые могут скоро привести к очередному закрытию правительства. Он продвигает полный отказ от компромисса с демократами, поскольку хаос, вызванный неспособностью правительства управлять, может помешать юридической переоценке его роли в штурме Капитолия и попытки остаться в должности, несмотря на поражение. Но на самом деле Трамп не имеет серьезных проблем с ростом государственного долга. Его тактическое поведение вытекает из чисто транзакционных отношений с различными группами избирателей и крыльями Республиканской партии. Речь идет о личной власти, электоральных перспективах. Именно поэтому он также «прагматичен» в вопросе абортов: он уже думает об избирательной кампании против Джо Байдена и знает, что американский народ не поддержит крайне ограничительные предложения его предвыборных

конкурентов.

Байден надеется преодолеть мотивационный разрыв между сторонниками двух основных партий, поставив угрозу американской демократии и свободе граждан, которую несет эгоистичный и непредсказуемый Трамп, в центр своей предвыборной кампании (наряду с достижениями своей инвестиционной и инфраструктурной политики). Но пока эта стратегия не срабатывает, что подчеркивает, в частности, Роберт Каган в своем гневном предупреждении о приближении диктатуры Трампа.

Это также подчеркивает тактическую направленность комментария Мэтью Шмитца: несмотря на структурные преимущества республиканцев в избирательной системе США, которые позволяют им выигрывать выборы вопреки большинству избирателей, Трампу для победы нужна широкая коалиция. Как и в 2016 (и в 2020) году, многие избиратели должны будут отложить в сторону свои сомнения относительно характера Трампа, его моральной, а также интеллектуальной пригодности для президентства и принять решение в его пользу, исходя из своих интересов, таких как низкие налоги или меньшее регулирование. Призывы Байдена к защите демократии от мстительного, антиконституционного потенциального автократа резко контрастируют с этим избирательным прагматизмом. Так что угрозу необходимо преуменьшить и подавить, что Шмитц и помогает сделать своим комментарием.

Томас Гревен
Берлин

Др. Томас Гревен (Thomas Greven) является приват-доцентом кафедры политологии и преподавателем Высшей Школы им. Джона Ф. Кеннеди при институте Североамериканских исследований Свободного университета Берлина. С 1995 по1996 год он был членом Конгресса Американской ассоциации политических наук кабинета Берни Сандерса и независимым членом парламента штата Вермонт в Палате представителей США.

